

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

ОБ ЭТНИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ КУРГАННЫХ ПОГРЕБЕНИЙ РАННЕСКИФСКОГО ВРЕМЕНИ В ЗАПАДНОМ ЗАКУБАНЬЕ

Новичихин А. М.

*канд. ист. наук, доцент кафедры общегуманитарных
и социально-экономических дисциплин филиала СГУТиКД в г. Анапа*

ON ETHNIC BACKGROUND OF EARLY SCYTHIAN EPOCH BURIAL MOUNDS IN WESTERN KUBAN

NOVICHININ A. M.

В результате археологических исследований в Западном Закубанье открыта группа подкурганых погребений второй половины VII–VI вв. до н. э. Особенности погребальной обрядности и состав инвентаря захоронений позволили связать их с носителями раннескифской археологической культуры.

The group of burial mounds of the second half of VII–VI centuries B.C. was discovered in Western Kuban during archeological research. The peculiarities of obsequies and burial items were associated with the early Scythian culture beams.

Ключевые слова: Западное Закубанье, курганы, ранние скифы, язаматы, синды.

Keywords: Western Kuban, burial mounds, early Scyths, Iazamats, Sindhs.

УДК 904

Среди памятников раннего железного века Западного Закубанья выделяется группа курганных захоронений второй половины VII–VI вв. до н. э., заметно отличающихся от большинства одновременных памятников региона.

К рассматриваемой группе относятся следующие памятники (Рисунок, А).

1. Курганы станицы Крымской. Погребения раннескифского времени открыты в 1886 г. (Воронцовский курган) при раскопках И. А. Хойновского [1] и в 1895 г. (Мазепинский курган) при раскопках Н. И. Веселовского [2].

2. Курганы групп Холмский 1 и Циплиевский Кут 1 в Абинском районе. Раскопки А. В. Пьянкова и А. В. Кондрашева в середине 1980 гг. [3]. В трех курганах (Холмский, курган 4 и 5, Циплиевский Кут, курган 9) обнаружены погребения интересующего нас времени; в трех насыпях (Циплиевский Кут, курганы 5 и 7) отмечены жертвенные комплексы. Материалы хранятся в Краснодарском государственном историко-археологическом музее-заповеднике.

3. Разрушенный курган у хут. Фадеево на юге Крымского района. Доследован анапским археологом А. И. Саловым в 1972 г. [4]. Материалы в Анапском археологическом музее.

4. Погребение 4 на могильнике Шесхарис близ Новороссийска, в прошлом, очевидно, курганном. Раскопки А. В. Дмитриева в 1973 г. [5]. Материалы хранятся в Новороссийском госу-

дарственном историческом музее-заповеднике.

5. Разрушенный курганный могильник у п. Саук-Дере в Крымском районе. Сборы А. В. Дмитриева. Материалы в Новороссийском государственном историческом музее-заповеднике.

6. Разрушенный могильник на месте Семибратних курганов. Известен по находкам отдельных предметов в насыпях курганов V–IV вв. до н. э. при раскопках В. Г. Тизенгаузена в 1875–1876 гг., часть из которых опубликована А. К. Коровиной [6]. Материалы хранятся в Государственном Эрмитаже. Есть новые случайные находки [7].

7. Разрушенный курганный могильник в Цемдолине на окраине Новороссийска. Сборы Н. А. Онайко и А. В. Дмитриева. Раскопки А. В. Дмитриева и А. А. Малышева [8]. Материалы в Новороссийском государственном историческом музее-заповеднике.

Захоронения в указанных некрополях совершены в больших прямоугольных, зачастую подквадратных ямах размерами 2,7–4,7 на 1,5–3,5 м и глубиной 0,6–1,2 м (Рисунок, В), в большинстве случаев под индивидуальными насыпями. Погребенные в тех случаях, когда их останки сохранились (Холмский, курган 4, Шесхарис, погребение 4), были ориентированы головой в южный сектор. Отмечены случаи использования в конструкции гробницы деревянных каркасно-столбовых сооружений (Холмский, курган 5), присутствия камня-галечника в заполнении могильной ямы (Холмский, курган 4, Шесхарис, погребение 4), наличия на дне подсыпки из известняковой крошки (Холмский, курган 4), помещения в могилу или рядом с ней снаряженных лошадей или частей их туш (Холмский, курганы 4 и 5, Шесхарис, погребение 4).

Из особенностей погребального инвентаря (Рисунок, С) следует отметить находки больших (до сотни наконечников) колчаных наборов (Холмский, курган 4, Циплиевский Кут, курган 9, Саук-Дере, Цемдолина), длинного

всаднического меча скифского типа (Саук-Дере), бронзовых литых шлемов так называемого кубанского типа (курганы станицы Крымской), металлических пластин наборного панциря (Цемдолина), бронзовых стремечковидных удил (Холмский, курган 5, Циплиевский Кут, курганы 5 и 7), бронзовых трехдырчатых псалиев сиалковского типа и железных трехпетельчатых псалиев (Шесхарис, Цемдолина, Семибратние курганы), бронзовых котлов-ситул (Холмский, курган 5, Циплиевский Кут, курган 7), бронзового зеркала сибирского типа (Семибратние курганы).

Все отмеченные элементы погребальной обрядности и материальной культуры сближают закубанскую группу с памятниками кубанского и предкавказского вариантов раннескифской археологической культуры, такими, как Келермесские, Краснознаменские, Нартановские, Нальчикские курганы [9]. Это дает основание рассматривать закубанскую группу курганных погребений как оставленную одним из племен скифо-савроматского круга.

Наличие в Западном Закубанье локальной группы скифоидных погребений заставляет вспомнить свидетельства античных письменных источников VI–V вв. до н. э. о племени язаматов (иксибатов). Согласно сообщению Гекатея (Hekat. fr. 166): «Иксибаты – народ у Понта, соседний с Синдикою». Это же племя под этнонимом «меоты-скифы» фигурирует в сообщении Гелланика (Hell. fr. 92): «Когда проплывешь Боспор, будут синды, выше их – меоты-скифы». Более поздние авторы, начиная с IV в. до н. э., локализуют язаматов (иксоматов) в Северо-Восточном Приазовье. Как следует из сообщения Псевдо-Скимна (Ps-Skimn. 874–885), Деметрий называет язаматов меотийским племенем, Эфор считает их савроматами.

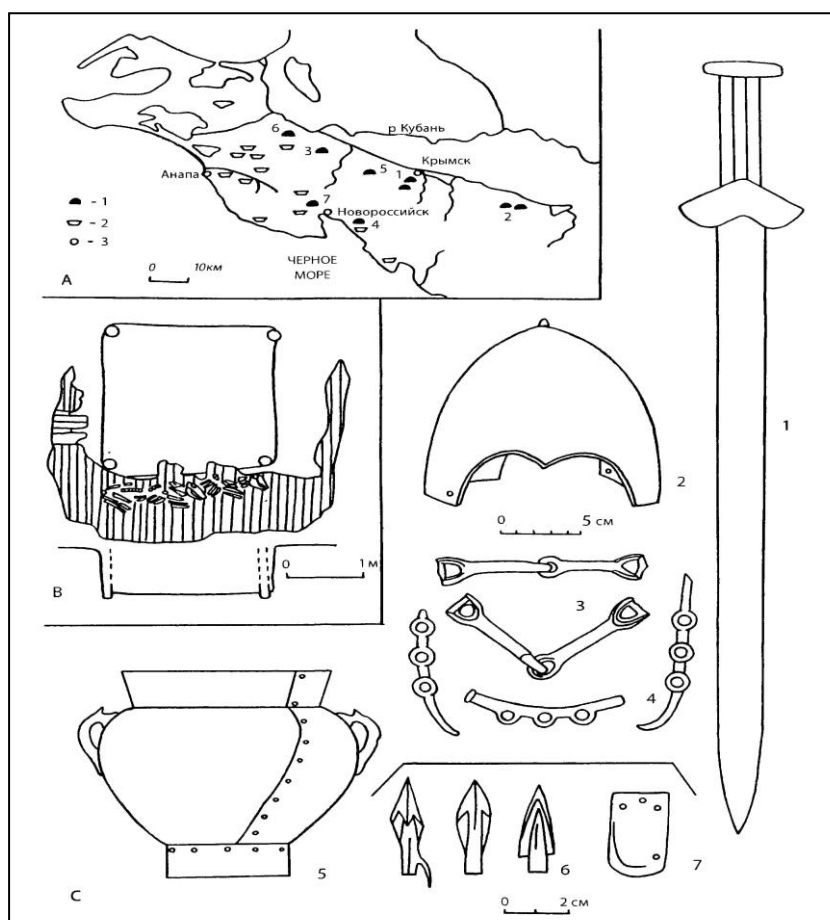
В вопросе об этнической принадлежности язаматов большинство исследователей сходится в том, что это ираноязычные кочевники, т.е. носители скифской или скифоидной археоло-

гической культуры, до V в. до н. э. обитавшие где-то в низовьях Кубани (Гипаниса), севернее Синдики, и впоследствии переселившиеся в низовья Дона (Танаиса) [10]. Следует отметить, что некоторые связываемые с язаматами погребения VI–IV вв. до н. э. Нижнего Дона и Северо-Восточного Приазовья [11] имеют сходство с рассматриваемыми памятниками Западного Закубанья.

Противоречия, вызванные предложением И. С. Каменецким [12] атрибуции язаматов как меотского племени,

не представляются принципиальными и легко устранимы, если понятие «меоты» рассматривать не как этническое, а как географическое, распространявшееся на все народы, живущие близ Меотиды [13].

Действительно, большая часть рассматриваемых курганов сконцентрирована на Левобережье Нижней Кубани (могильники Крымский, Холмский 1, Циплиевский Кут 1, Саук-Дере) к северо-востоку от «каменных могильников» района Анапы [14], которые традиционно связывают с синдами [15].

ПОДРИСУННАЯ ПОДПИСЬ:

А – карта: 1 – курганы с погребениями скифского облика, 2 – грунтовые могильники аборигенного населения, 3 – современные города.

1 – курганы ст. Крымской; 2 – могильники Холмский I и Циплиевский Кут; 3 – курган у хут. Фадеево; 4 – могильник Шешхарис; 5 – могильник Саук-Дере; 6 – Семибратние курганы; 7 – могильник Цемдолинский.

В – конструкция могилы погребения 1 кургана 5 могильника Холмский I.

С – основные категории погребального инвентаря: 1 – меч (Саук-Дере), 2 – шлем (Воронцовский курган), 3 – удила (Циплиевский Кут), 4 – псалии (Шешхарис и 1 Семибратний курган), 5 – ситула (Холмский), 6 – наконечники стрел (Холмский), 7 – панцирные пластины (Цемдолинский).

Все это дает основание с большой долей вероятности отождествлять закубанские курганные погребения раннескифского облика с историческими язаматами (меотами-скифами) времени Гекатея и Гелланика. Предлагаемая идентификация язаматов с памятниками скифо-савроматского облика Западного Закубанья, как нам представляется, вполне согласуется с ранними сообщениями о них в нарративных источниках, сложившимся в науке мнении об их принадлежности к кочевому ираноязычному миру и скифоидном облике ранней язаматской культуры.

Примечательно, что с появлением рассматриваемой группы курганных захоронений на Левобережье Нижней Кубани исчезают памятники предшествующей протомеотской культуры, представленной такими могильниками, как Абинский и Чернокленовский [16]. Создается впечатление, что местное население в этом районе Западного Закубанья было уничтожено или вытеснено пришельцами. Судя по тому, что именно на этот район приходится наибольшая концентрация курганных погребений раннескифского облика, именно здесь находился политический центр владений язаматов во второй половине VII – VI вв. до н. э.

Отдельные курганные некрополи расположены непосредственно на северных границах владений синдов (Фадеево, могильник на месте Семибратних курганов) и на территории их восточных соседей – торетов и керкетов (Цемдолина и Шесхарис близ Новороссийска). Это позволяет предполагать наличие определенной политической зависимости местного населения от кочевников, возможно сход-

ной с реконструируемыми, по данным археологии, взаимоотношениями ранних скифов с меотами и племенами кубанской культуры – вооруженные отряды номадов контролировали определенную территорию, отчуждая у местного населения продукты земледельческо-скотоводческого и ремесленного труда [17]. Можно предположить, что в дальнейшем здесь, как и в Среднем Закубанье [18], сложился полиэтничный союз между язаматами и местными племенами, направленный против известных, по сообщению Геродота (Herod. IV, 28), походов северопричерноморских скифов в земли синдов, а в определенных ситуациях и против боспорских греков.

Быть может, именно такого рода отношения нашли отражение в сообщении Лукиана Самосатского (II в. н. э.) о былой зависимости синдов от скифов (Luc. Toks. 55).

Причиной, побудившей язаматов покинуть Западное Закубанье и переселиться в Северо-Восточное Приазовье, принято считать активную экспансию Боспора в низовьях Кубани в V в. до н. э. [19].

В начале IV в. до н. э. язаматы предприняли попытку сохранить (или вернуть) контроль над Синдикой и соседними областями. Сведения о вооруженном вмешательстве язаматов в синдо-боспорские отношения содержатся в известной новелле Полиена о меотиянке Тиргатао (Polien Strat. VIII, 55). Несмотря на то, что автор «Стратегем» изложил события в достаточно романтических тонах, политическая подоплека участия язаматов в этих событиях вполне очевидна.

Литература

1. Хойновский, И. А. Археологические сведения о предках славян на Руси [Текст] / И. А. Хойновский. – Киев, 1896. – С. 60.

2. Отчет Императорской Археологической комиссии за 1895 г. [Текст] – СПб., 1897. – С. 26, 129.
3. Василенко, Д. Э. Археологические материалы предскифского и раннескифского времени из Западного Закубанья [Текст] / Д. Э. Василенко, А. В. Кондрашев, А. В. Пьянков // Древности Кубани и Черноморья (Studia Pontocavcasica I). – Краснодар, 1993. – С. 21–38.
4. Салов, А. И. Материалы для археологической карты Анапского района [Текст] / А. И. Салов // Краткие сообщения Института археологии. – М.: Наука, 1979. Вып. 159. – С. 101.
5. Дмитриев, А. В. Памятники эпохи раннего железа в районе Новороссийска // Археологические открытия 1973 г. [Текст] / А. В. Дмитриев. – М.: Наука, 1974. – С. 108, 109.
6. Коровина, А. К. К вопросу об изучении Семибратних курганов [Текст] / А. К. Коровина // Советская археология. – 1957. – № 2. – С. 174–187.
7. Новичихин, А. М. Раннескифское бронзовое зеркало из Западного Закубанья [Текст] / А. М. Новичихин // Древности Кубани. 11. – Краснодар, 1998. – С. 19–22.
8. Малышев, А. А. Археологические исследования в Цемесской долине [Текст] / А. А. Малышев, А. В. Дмитриев // Археологические открытия 1995 г. – М.: Наука, 1996. – С. 228–230.
9. Петренко, В. Г. Скифы на Северном Кавказе [Текст] / В. Г. Петренко // Археология СССР. Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. – М.: Наука, 1989. – С. 216–223; Махортых, С. В. Скифы на Северном Кавказе [Текст] / С. В. Махортых. – Киев: Наукова думка, 1991; Галанина, Л. К. К вопросу о кубанском очаге раннескифской культуры [Текст] / Л. К. Галанина // Вестник древней истории. – 1997. – № 3. – С. 125–137.
10. Каменецкий, И. С. О язаматах [Текст] / И. С. Каменецкий // Проблемы скифской археологии. – М.: Наука, 1971. – С. 165–170; Виноградов, В. Б. Еще раз о язаматах [Текст] / В. Б. Виноградов // Вестник древней истории. – 1974. – № 1. – С. 153–159.
11. Лукьяшко, С. И. Этнические процессы на Нижнем Дону и Северо-Восточном Приазовья в VI–IV вв. до н. э. [Текст] / С. И. Лукьяшко // Проблемы сарматской археологии и истории. – Азов, 1988. – С. 65–75.
12. Каменецкий, И. С. Указ. соч. – С. 165–170.
13. Виноградов, В. Б. Указ. соч. – С. 158; Ельницкий, Л. А. Указ. соч. – С. 110; Галанина, Л. К. Новые материалы к истории Закубанья в раннескифское время [Текст] / Л. К. Галанина, А. Ю. Алексеев // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. – Л.: Искусство, 1990. Вып. 30. – С. 50.
14. Алексеева, Е. М. Греческая колонизация Северо-Западного Кавказа [Текст] / Е. М. Алексеева. – М.: Наука, 1991. – С. 28–36.
15. Масленников, А. А. Население Боспорского государства в VI–I вв. до н. э. [Текст] / А. А. Масленников. – М.: Наука, 1981. – С. 18; Новичихин, А. М. «Когда проплывешь Боспор, будут синды» [Текст] / А. М. Новичихин // Очерки по истории Анапы. – Анапа, 2000. – С. 27–29.
16. Анфимов, И. Н. Древнемеотский могильник у г. Абинска [Текст] / И. Н. Анфимов // Вопросы археологии Адыгеи. – Майкоп, 1981. – С. 48–58; Анфимов, Н. В. Протомеотские погребения в курганах эпохи бронзы Закубанья [Текст] / Н. Ф. Анфимов, А. В. Пьянков // Меоты – предки адыгов. – Майкоп, 1989. – С. 11–26.
17. Махортых, С. В. Указ. соч. – С. 104, 111; Галанина, Л. К. Указ. соч. – С. 131.
18. Галанина, Л. К. Указ. соч. – С. 131.
19. Каменецкий, И. С. Указ. соч. – С. 169.